

Десять дней до крайнего срока

Лу Цинву отвернулась и направилась в сторону комнаты Фэн Йеге. Она постучала в дверь, но никто не ответил.

Она подняла бровь, прежде чем задуматься на мгновение, и просто толкнула дверь.

Внутри она увидела, как Фэн Йеге лежит на диване, читая книгу. Он даже не поднял глаза при ее появлении.

Лу Цинву потерла лоб. Она подошла к нему и забрала его книгу.

Тогда Фэн Йеге посмотрел на нее своими глазами Феникса, его тонкие губы слегка раздвинулись.

-Ты едва не забыла прийти.

Его холодный голос не показывал никаких эмоций, но Лу Цинву знала, что он был расстроен.

-Я слышала от слуги, что ты не ел весь день?

Лу Цинву решила сменить тему на менее опасную.

Фэн Йеге внимательно посмотрел на нее, но не продолжил свою предыдущую тему, а сделал паузу, прежде чем ответить:

-Нет аппетита.

Лу Цинву не поверила Фэн Йеге, она достала свою аптечку и начала менять ему повязку.

Фэн Йеге, как мог помогал ей, он смирно сидел и не отрываясь смотрел на нее.

Когда он увидел, насколько она искренна в желании облегчить его боль, его мрачное настроение сразу же исчезло, как дым.

После замены повязки Лу Цинву положила аптечку на стол.

Уголкем глаза она заметила коробку с едой и подняла бровь.

-Что это такое?

Разве он не сказал ей, что у него нет аппетита?

Фэн Йеге медленно убрал свою раненую руку. Когда он услышал ее вопрос, его глаза медленно посмотрели на нее, а затем на содержимое коробки.

-Я не знаю. Как будто я могу это видеть? - добавил Фэн Йеге. - Кто-то другой прислал это.

Он сильно подчеркнул «кто-то другой». Его холодный тон, его сжатые тонкие губы, были полны укора, когда он сказал:

-Посмотри, есть кто-то еще более старательный, чем ты.

Лу Цинву слегка взглянула на него, игнорируя его упрек.

-О?! И кто же это такой старательный?

Фэн Йеге посмотрел на нее еще несколько раз, его глаза потемнели, и он мрачно сказал:

-Йе Цзи.

Лу Цинву замерла, подняв бровь, затем экспрессивно развернулась, чтобы посмотреть на изысканную коробку с угощением.

Ее рука поднялась, чтобы открыть коробку, и она мгновенно была поражена вкусным ароматом. Там было несколько тарелок со свежими и замысловатыми закусками и чаша супа в середине.

В этой чаше был суп из женьшеня и птицы, и его дополняли другие полезные блюда, которые особенно хороши для исцеления травм.

Она вздохнула:

-Это еда высшего класса, она выглядит очень аппетитно. Йе Цзи действительно постаралась.

Фэн Йеге задумчиво смотрел на нее.

-Раз моя младшая сестра думает, что еда хороша, она может съесть все это.

-Благодарю, но это будет неправильно. В конце концов, это знак чувств госпожи Йе Цзи к вам.

-Но у старшего брата нет аппетита, и я не хочу подводить ее чувства. Жалко будет, если эта вкусная еда пропадет.

-Тогда, если так ...

Лу Цинву опустила глаза.

-Тогда младшая сестра не будет беспокоиться и поест?

Глаза Фэн Йеге засияли, его губы медленно изогнулись в улыбке.

Лу Цинву отбросила церемонии. У нее выдался насыщенный день. Утром она встречалась с Руан Сюженом, а затем - эта история с Шангуань Июн задержавшая ее, прежде чем она, наконец, смогла отправиться домой. Когда она это сделала, то вспомнила, что здесь ее ждал этот Будда.

Так что она действительно была голодна, и теперь она медленно передвинула к себе тарелки с выпечкой и супом от Фэн-Йеге и начала есть.

Фэн Йеге некоторое время спустя вернулся в положение лежа на диван, взял свою книгу и начал читать, иногда поворачиваясь, чтобы бросить взгляд на Лу Цинву.

Как будто наблюдения за ней помогали ему читать!

Она ела с удовольствием, что сделало его счастливым, его глаза стали намного ярче и полны веселья.

Когда Лу Цинву закончила есть, он сел, наблюдая, как она пьет чай маленькими глотками.

-Ты утолила свой голод?

-Это действительно было вкусно.

-Но...

-Эн?

Лу Цинву повернулась, чтобы посмотреть на него.

-Что хочет сказать старший брат?

Фэн Йеге встал с дивана, его длинные ноги приблизились к ней, он слегка наклонился, чтобы посмотреть ей в глаза.

-Но старший брат тоже проголодался, что ему теперь делать?

Лу Цинву, молча повернулась, посмотрев на пустые тарелки и чашу. Он изволит играть с ней?!

-Младшая сестра, скажи, что я теперь буду делать?

-Что, если я попрошу слуг приготовить тебе еду?

-Вся проблема заключается в том, что я хочу есть только то, что готовит младшая сестра, у меня нет аппетита ни к чему другому.

Его длинные ноги зацепили и пододвинули к себе соседний стул, и он изящно уселся.

Голова Лу Цинву заболела.

-Я должна буду лично приготовить?

-У нее с этим трудности? Неужели младшая сестра разучилась готовить? Но почему я увидел, что пирожные из гибискуса, которые ты научила делать Йе Цзи, стали даже лучше, чем в прошлом? Ты совершенствовалась в твоих навыках приготовления пищи, а значит, я могу не волноваться о том, что у меня заболит живот.

Она молча встала.

-Тогда старшему брату придется подождать.

Это была просто еда.

Тело Фэн Йеге слегка застыло, смех на его губах усилился.

-Хорошо.

Через час Лу Цинву вернулась с очередной порцией супа.

Когда она подняла крышку, появился аппетитный запах, в чаше был точно такой же суп из женьшеня и птицы, как тот, что она съела, - сладковатый, но не слишком, мясистый вкус. Это была еда, которая таяла во рту.

Фэн Йеге улыбнулся глубже, но не пошевелился.

Лу Цинву пододвинула суп к нему.

-Старший брат не хочет попробовать?

-Я сделал бы это с удовольствием, но...

-В чем же дело?

-Рука старшего брата болит.

Рука Лу Цинву, которая пододвинула чашу с супом, вдруг напряглась.

Она взглянула на его раненную правую руку и совершенно неповрежденную левую руку.

-Старший брат, может использовать левую руку.

-Старший брат правша, я не умею пользоваться левой рукой.

Он лениво откинулся на своем месте, смех в уголках его губ усилился. Фэн Йеге своими уловками заставил Лу Цинву чувствовать себя беспомощной.

Этот человек, который мог использовать свою левую руку, чтобы мечом убивать бесчисленное количество людей, внезапно заявил ей, что он не может удержать этой рукой обычную ложку?

Она посмотрела на суп на столе, прежде чем взглянуть на лицо Фэн Йеге.

В конце концов, она смягчилась, сдалась и взяла ложку, чтобы накормить этого притворщика.

Когда Фэн Йеге закончил есть, небо почти все потемнело.

Лу Цинву начала подниматься и уже собиралась попрощаться, но этот человек делал все, чтобы она задержалась.

-Становится темно.

Фэн Йеге посмотрел на нее.

-Еще нет и пяти вечера, еще рано.

-Но мужчина с женщиной наедине в комнате, это неправильно.

-Это не правильно, - согласился он.

Лу Цинву странно посмотрела на него.

-Тогда я уйду первой.

-Можешь идти, я уезжаю из столицы завтра.

Фэн Йеге спокойно заговорил и внезапно сказал ей напоследок:

-Когда ты достигнешь совершеннолетия, я вернусь.

Лу Цинву замерла.

-Ты заставил меня прийти сюда сегодня для этого?

-А ты как думаешь?

Глаза Фэн Йеге опустились, он вздохнул.

-Возвращайся.

-Вообще-то, ... тебе не обязательно возвращаться.

Каждый раз, когда он покидал столицу, это было всегда на месяцы. Как он мог вернуться через несколько дней?

-Если я сказал, что вернусь, я вернусь.

Если бы не дело, из-за которого он должен был вернуться в это время, он определенно не покинул бы столицу в это время.

-Кроме того, есть еще кое-что.

Фэн Йеге некоторое время молчал, прежде чем встать и подойти к ней.

-Приближаются десять дней до крайнего срока. В то время я хочу узнать твой ответ.

Лу Цинву слегка сжала ее кулаки, прежде чем медленно расслабить их.

Она мягко согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/307122>